

Рецензия
на выпускную квалификационную работу студентки
бакалавриата СПбГУ
Москалевой Алины Алексеевны
на тему «Эвфемистическая функция отрицания
в текстах рецензий»

Выпускная квалификационная работа посвящена *актуальной* в современной лингвистике проблеме эвфемизации речи – по мнению лингвистов, одного из ведущих процессов современного русского дискурса.

Работа А.А. Москалевой выполнена в русле *актуального* сейчас функционального подхода к описанию лингвистических явлений, задачей которого является объяснение языковой формы через ее функцию.

Несмотря на обширную научную литературу, посвященную исследованию эвфемизмов в русском языке, А.А. Москвалева нашла в ней неисследованную область: научную *новизну работы* определяют объект исследования – слова и выражения с эксплицитным отрицанием, изучаемые как способ эвфемизации текста, а также выбор в качестве эмпирической базы языка рецензии, довольно малоизученного жанра.

Теоретическая база исследования основательна. Это не только лингвистические работы, но исследования по журналистике, которые были необходимы автору для определения жанрового своеобразия такого типа текста, как рецензия.

Изучив обширную и часто противоречивую литературу вопроса, А.А.Москвалева формулирует теоретические положения, на которые опирается в исследовании: определение понятия «эвфемизм» и его признаки, средства и способы эвфемизации, классификация эвфемизмов и проблемы, связанные с ней; сущность и эвфемистический потенциал категории отрицания, особенности жанровой специфики рецензии (гл. 1).

Главным достоинством работы является лингвистический анализ языкового материала, который выполнен безупречно, на высоком филологическом уровне (гл. 2).

Анализ эвфемизмов различной структуры и на разных языковых уровнях (слова, словосочетания, предложения), содержащих эксплицитно выраженное отрицание (с помощью отрицательных аффиксов не-, без-/бес-, отрицательных частиц, отрицательных и неопределенных местоимений и т.п.), позволил автору описать модели эвфемии (способы и средства эвфемизации) и раскрыть эвфемистический потенциал категории отрицания (это составляет *теоретическую значимость* исследования). Но, как представляется, еще большую теоретическую значимость имеют сами механизмы эвфемизации, которые выявлены в ходе лингвистического анализа и описания, но которые, к сожалению, в работе никак не обобщаются и практически не отражены в заключении.

Обобщение механизмов эвфемизации, возможно, позволит вывести разработку теории лингвистического феномена эвфемии на новый уровень, поскольку способствует выявлению лингвистических (категориальных) признаков эвфемизмов и критериев эвфемистичности.

Хочется отметить те трудности, с которыми столкнулся молодой исследователь в своей работе и которые были успешно преодолены: связаны они, как представляется, с отбором языкового материала.

Сложность отбора языкового материала исследования для автора (и любого другого исследователя, обратившегося к изучению эвфемизмов в функциональном аспекте) обусловлена неразработанностью теории эвфемии в плане критериев и маркеров этого явления в речи (хотя научная литература по этому вопросу довольно обширна). Например, непонятно, почему (на основе каких формальных, объективных признаков) выражение «хроническое безденежье» (с. 29) относится к эвфемизмам? На самом ли деле автор стремился избежать таким образом употребления слова «нищета», или он сказал ровно то, что хотел сказать? Всегда ли мы в своей речи должны выбирать слова с высокой степенью проявления признака (чтобы это не рассматривалось как эвфемизм), ведь богатые синонимические средства русского языка дают нам возможность видеть и выражать «тона и полутона»? Все эти вопросы ведут к главному: каковы критерии эвфемистичности? Бесспорного ответа на который пока нет.

С этой же проблемой связана и неоднозначность языкового материала, представленного в первом словаре эвфемизмов русского языка (см. Синичкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. М., 2008), состав словника которого вызывает много вопросов.

Хочется отметить, что в ВКР практически все примеры бесспорны и являются ярким проявлением эвфемии в речи (что свидетельствует о квалифицированности отбора, произведенного автором).

Работа имеет четкую и продуманную структуру, которая обоснована задачами исследования: состоит из введения, двух глав, заключения. Раздел библиографии представлен 40 названиями научных работ и 4 словарями. В заключении делается вывод по всем главам ВКР. Работа отличается основательностью и скрупулезностью анализа языковых особенностей.

Содержание ВКР полностью соответствует заявленной теме исследования, обозначенная тема научной работы раскрыта, все поставленные задачи выполнены, цель исследования достигнута.

ВКР написана понятным, доступным для читателя научным языком, без стилистических погрешностей.

Принципиальных возражений работа А.А. Москалевой не вызывает, замечания носят частный характер (а также включают вопросы для размышления):

1. Думается, что в тексте рецензии: «Однако читать три с лишним сотни страниц о наказаниях ребенка, о том, как на него сыплются «тычки» и «затрещины» - **не самое простое занятие...**» (с. 48) - рецензент хочет отметить не то, что «описания в книге были излишне развернуты и обширны, что создавало большие затруднения при чтении» (с. 48), а то, что чтение это оказалось тяжелым в моральном отношении, поскольку книга содержит описания побоев ребенка.

2. На с. 39 предложение «Мне это **не кажется удачей...**» рассматривается как пример общеотрицательного предложения с предикатным отрицанием, а на с. 44 предложение «И композиция книги **не кажется очень удачной...**» рассматривается как случай смещенного предикатного отрицания. Как представляется, разница между этими предложениями заключается лишь в наречии «очень» и связанных с ним семантических и прагматических акцентах, а не в типе отрицания. Или, если бы 1 предложение было дополнено, например, прилагательным «большой» (Мне это не кажется большой удачей), оно тоже стало бы примером смещенного отрицания?

3. Всегда ли использование конструкции с отрицанием является безусловным маркером явления эвфемии? Не встречались ли случаи, когда при использовании модели отрицания в результате получался обратный эффект (дисфемия), как, например, в выражении «лицо, не обезображенное интеллектом», которое более «изошренно» выражает отрицательную характеристику, нежели прямая номинация «глупый»?

4. Как Вы думаете, насколько эвфемия (в современном ее понимании) близка русскому языковому сознанию и типична для русской речи вообще?

В целом выпускная квалификационная работа А.А.Москвалева — самостоятельное исследование, которое соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, и, несомненно, заслуживает положительной оценки.

к. ф.н.
ст. преподаватель
кафедры русского языка СПбГУ
08.06.18

Е.Б. Кузьмина